Глава 1179: Проклятье Дао Фана

Без моря пламени черный город стало видно гораздо лучше. Белая растительность всё еще покрывала стены, да и дворец в центре стоял на своём месте. Сперва пейзаж не особо отличался от увиденного им впервые.

Мэн Хао нахмурился и пригляделся, как вдруг его глаза резко расширились, кое-что изменилось. Человеческая кожа, натянутая на трон... исчезла! Глаза Мэн Хао холодно заблестели, и он во все стороны раскинул божественное сознание со вложенной в него силой всевышнего дао бессмертного. Вскоре его брови еще сильнее сдвинулись к переносице, поиски не обнаружили никаких намеков относительно причин исчезновения кожи, а вот чувство опасности продолжало нарастать. Ему даже начало казаться, будто кто-то за ним следит.

"Проклятие Дао Фана..." — ему внезапно вспомнились предсмертные слова стража.

Он уже встречался с Дао Фаном. Хотя он не знал, как тот выглядит, во время ментального путешествия через пустоту за пределами мира Сущности Ветра он встретил сущность, находящуюся над 33 Небесами. Имя этой сущности было... Дао Фан! Мэн Хао не особо нравился Дао Фан. Насколько он мог судить, 33 Неба являлись первым барьером, запечатывающим мир Горы и Моря. Дао Фан был вторым!

С блеском в глазах Мэн Хао медленно попятился. Но тут на пространство вокруг него внезапно легла печать, полностью стерев выход. На втором уровне подземного мира у древнего зверя невольно приоткрылась пасть. Он резко подскочил, осознав, что проход на третий уровень беззвучно обрушился.

Мэн Хао остановился и нахмурился, его шестое чувство продолжало бить тревогу. Прищурившись, он посмотрел на черный город внизу. В этот раз он не смог удержаться от удивленного вздоха. Цвет города внизу менялся с черного на бледно-белый. В каком-то смысле у него даже появился странный блеск, обычно присущий коже. К тому же белые растения на городской стене постепенно приобретали коричневый цвет, словно становились кровеносными сосудами. Изменялась не только городская стена. Весь город, включая дворец и все окружающие его строения становились бледно-белыми. А потом прямо у Мэн Хао на глазах весь город сдвинулся с места: городские стены, дворец, земля, всё пришло в движение. К тому же от города внезапно поднялась аура жизни, как если бы весь город неожиданно ожил!

По городу прошел спазм, а потом от городских стен послышался грохот. Земля задрожала и на ней стали появляться странные трещины. Удивительно, но часть городской стены начала подниматься вверх, превратившись в огромную руку. Другая часть городской стены тоже взмыла в воздух, став второй рукой. Еще два фрагмента городской стены с грохотом трансформировались в ноги. Когда они поднялись из земли, дворец стал туловищем, а центральная его часть — императорской короной! Что до огромного трона во дворце, тот стал лицом! На глазах Мэн Хао весь город превратился в огромного белокожего гиганта высотой в тридцать тысяч метров. Всё вокруг дрожало... город перестал выглядеть как город, став настоящим гигантом! Его тело состояло из плоти и крови, на коже даже были видны кровеносные сосуды.

Великан холодно посмотрел на Мэн Хао. При виде исполина Мэн Хао осознал, что его лицо было сделано из недавно виденной им кожи! Она не исчезла, а с помощью какой-то особой магии соединилась с городом и превратила его в гиганта. Или... город изначально был сотворен из гиганта! Возможно, было и другое объяснение: человеческая кожа и сам город были частью проклятия Дао Фана! Мэн Хао не знал, какая из его теория верна, однако его

никак не покидало чувство надвигающейся опасности. Гигант... был опасным противником!

Мэн Хао улыбнулся, в его глазах вспыхнуло желание сразиться. Он являлся всевышним дао бессмертным с физическим телом великой завершенности царства Древности и истинной эссенцией Божественного Пламени. Всё это делало Мэн Хао невероятно могущественным. Он мог сражаться с практиками царства Дао, поэтому какой-то жалкий гигант лишь разжёл в нём желание сражаться, дабы испытать свою новую культивацию. Он хотел проверить... насколько действительно был силен!

Из горла гиганта вырвался громopodobный рёв, наполненный повергающей в трепет мощью Небес. Земля и всё вокруг задрожало. — Верни язычок пламени, и тогда я просто убью тебя. Если вынудишь меня отнять её силой, тогда я истреблю весь твой клан!

Мэн Хао холодно улыбнулся гиганту, а потом ответил не менее властно: — Стань моим последователем, и тогда я не убью тебя! Откажешься, и я уничтожу твоё тело и душу!

Гигант одарил Мэн Хао не менее холодным взглядом, а потом поднял свой огромный кулак. Воздух затрещал, словно оказался на грани обрушения. Он ударил в Мэн Хао кулаком, который, казалось, заслонил весь мир, с просто сумасшедшей скоростью. Мэн Хао презрительно хмыкнул. Вместо того, чтобы отступить, он тоже сжал пальцы в кулак и нанес Истребляющий Жизнь Кулак. От столкновения двух кулаков прогремел чудовищный взрыв. На земле между ними образовалась огромная трещина. Мэн Хао промчался над ней и приземлился на руку гиганта, после чего стрелой рванул к его шее. На бегу он выполнил магический пасс правой рукой, обрушив множество бессмертных гор, завершив комбинацию Кулаком Самопожертвования.

Глаза гигант блеснули, и он задрожал. Эта дрожь превратилась во взрывную силу, накатившуюся на Мэн Хао. Выражение лица гиганта по-прежнему излучало холод. Своей левой рукой он попытался схватить Мэн Хао. Когда огромная рука заслонила небо, это выглядело так, будто гигант пытался прихлопнуть муху.

— Для меня ты лишь жалкое насекомое, — холодно проскрежетал гигант.

При столкновении ладони и кулака левая рука гиганта задрожала. Мэн Хао побледнел и попятился на несколько шагов назад, однако его желание драться только усилилось.

— Насекомое? — расхохотался он.

Вокруг него вспыхнул лазурный свет и сила всевышнего дао бессмертного. Свечение раскинулось на три тысячи метров, а потом Мэн Хао превратился в исполина высотой в три тысячи метров. В сравнении с гигантом он всё еще был крошечной точкой, вот только его сила кардинальным образом преобразилась. При виде лазурного света в глазах гиганта промелькнул страх. Стоило ему заколебаться, как Мэн Хао сделал шаг вперед. Несмотря на свои размеры, он перекинулся в лазурную птицу Пэн длиной в три тысячи метров и с пронзительным криком молниеносно спикировал на гиганта. В ответ на его атаку когтями гигант выполнил магический пасс, окружив себя грохочущими молниями, причем каждая молния напоминала небесное треволение.

В момент их удара из клюва птицы ударила эссенция Божественного Пламени. Эта эссенция отличалась от той, которой Мэн Хао владел раньше. С появлением истинной эссенции Божественного Пламени гигант наконец-то поменялся в лице. Он выполнил магический пасс, вызвав ураганный ветер, который принял форму ревущего ветряного дракона. И всё же этого оказалось недостаточно, чтобы остановить эссенцию Божественного Пламени, ударившую из

язычка пламени. Море пламени сначала окутало Мэн Хао, а потом перекинулось на гиганта. Из огня раздался полный боли крик гиганта, но тут он выплюнул черную жемчужину. От неё исходила древняя аура, отчего казалось, будто она когда-то была осколком какой-то старинной магической формации.

— Печать Горы Призрака, заклятие Божественного Пламени и Духа Молний! — взревел гигант.

Божественное Пламя Мэн Хао окружило магическую формацию, но потом всё же остановилось, так и не пробив его. Мэн Хао это ни капли не удивило. Дело было не в слабости Божественного Пламени, просто, будучи стражем этого места, гигант очевидно знал, как противостоять эссенции Божественного Пламени. В любом другом месте и против какого-нибудь другого противника этот гигант давно бы уже погиб.

Лазурная птица Пэн во вспышке света перекинулась обратно в Мэн Хао. Холодно хмыкнув, он шагнул вперед и выполнил магический пасс для призыва из разлома кровавого демона. Он схватил гиганта за шею, а потом вцепился в неё зубами и вырвал кусок плоти. После взмаха руки Мэн Хао на лбу гиганта проступила метка пурпурной луны. Затем Мэн Хао сделал еще один шаг вперед и применил магию Сверхновой. В этот раз ему не потребовалось поглощать свет из окружения, вместо него ему в руку и магию Сверхновой заструился лазурный свет. Звезда над его рукой резко увеличилась в размерах и помчалась к гиганту, оставляя за собой разрушительные волны.

С грохотом ошалевшего гиганта отбросило назад, но Мэн Хао на этом не остановился. Он сделал еще три шага вперед, каждый из них резко поднимал уровень его энергии. Если прибавить к ним уже сделанные ранее шаги, он прибегнул к технике Семь Божественных Шагов! На седьмой шаг его энергия взмыл до небес. Безграничный лазурный свет ярко вспыхнул, и он ударил кулаком: Истребляющий Жизнь Кулак, Кулак Самопожертвования и Убивающий Богов Кулак затопили округу грохотом. Трех ударов кулака вместе с техникой Семь Божественных Шагов, напитанные силой культивации и физического тела Мэн Хао, было достаточно, чтобы убить практика царства Дао с двумя эссенциями или ниже!

От поднявшегося давления померк свет, небо задрожало, земля начала трескаться, а по воздуху пошла множественная рябь, в центре которой стоял Мэн Хао, похожий на лазурное солнце! Гигант скривился и изо всех сил попытался дать отпор. Он с рёвом ударил обеими руками по земле, отчего на всём теле гиганта вспыхнули магические символы с невероятно древней аурой. Их сила помчалась навстречу ужасающей мощи техники Семь Божественных Шагов и трех ударов кулака.